

ЛИННАР ВИЙК: "Эстония постаралась на практике показать, как могла бы выглядеть ситуация, когда Интернет является правом человека"

К счастью, Эстонию больше знают по ИД-карточке, нежели по гибели паромом ее имени

■ **Визионер и гуру э-Эстонии Линнар Вийк рассказывает, как наша маленькая республика нашла себя в мировом авангарде в области, вызвавшей гораздо большую революцию, нежели в свое время внедренное Гутенбергом книгопечатание. Представление о масштабах этого переворота дает тот факт, что в настоящее время мы в мире создаем за день столько же цифровой информации, сколько информации иных видов произвело человечество за все время своего существования.**

Тезис КОРСТЕН
teet@pojarannik.ee

РАУЛЬ РЕБАНЕ, ДРУГ И МЕДИАЭКСПЕРТ:

- Мозг Линнара сконструирован так, что он постоянно думает о будущем и этике. Будущее является для него, очевидно, отличающейся от сегодняшней новой возможностью, изменением. Большинство людей боится перемен. Линнар живет ими. Инноваторов, питающих пристрастие к новым имиджам, вообще, говорят, только 2,5% населения, а Линнар и среди них совершенно особенный. Он не только признает изменения, но и весьма активно сам их придумывает и осуществляет. Как-то я обратился к нему с просьбой помочь визуализировать возможности диска Гертта Кантера. Прошло совсем немного времени, как Линнар уже с воодушевлением говорил о новых, не известных прежде в спорте материалах и измерительных приборах, которые можно будет устанавливать на металлических снарядах для анализа поля диска и т.д. Последняя идея теперь становится практикой... Крепкий мужик!

стемы земельного департамента могут без труда посмотреть свою недвижимость, довольно просто задекларировать подоходный налог, иметь доступ к различным документам. Это обеспечено всем проживающим в Эстонии людям, им гарантирован также доступ к инфраструктуре инфообщества Эстонии - независимо от национальности и гражданства.

- В 2000 году президент Леннарт Мери объявил Закон о телекоммуникациях, в котором Интернет упомянут как право человека. Что тогда произошло?

- Это действительно являлось одним из самых больших лейтмотивов и понятий того времени. Эстония постаралась тогда пройти на шаг даль-

ше громких слов и показать на практике, как могла бы выглядеть ситуация, когда Интернет является правом человека. В тот момент это означало, что предприятия связи должны были оказывать также интернет-услугу, а не только телефонную, причем и в сельских регионах по той же цене, что и в городе. В это же время создавали также открытые интернет-пункты для тех, кто не хочет иметь дома компьютер и Интернет. Такие пункты имелись в школах, библиотеках - например, на Хийумаа он располагался в портовом кафе.

Вместе с этим начали появляться услуги. Начиная с того, что СМИ еще в середине 1990-х решили, что все статьи будут помещать и в вебе. Банки начали предлагать свои услуги через Интернет; государство стало предлагать все больше соответствующих услуг. Такие вещи постепенно вызвали интерес у людей: "Вау, я могу сделать это через Интернет!". Людей, живущих здесь, в известняковой северной стране, характеризуют также способность анализировать и обдумывать. Стоит ли в сильный мороз натягивать валенки и идти за 20 километров в волостной дом, чтобы отнести такое-то заявление, или же включить компьютер и отправить его в электронном виде? Меньше потребуется времени, горячего - такие аргументы и обусловленные ими решения привлекали в Интернет все больше пользователей.

- Как известно, вы являетесь советниками наших глав правительств в области ИТ...

- Эстонские правительства я консультировал начиная со второго правительства Тийта Вяхи и заканчивая нынешним. В официальном статусе конкретно советника премьер-министра я пребывал в 1999-2001 годах (период второго правительства Марта Лаара - март 1999-го - январь 2002-го. - Т.К.).

- Я и хотел спросить, откуда все же ИТ-просвещенность наших глав правительств?

- Пожалуй, это хорошая домашняя гигиена, которую они освоили еще до того, как стать премьер-министрами. Думаю, что в Эстонии все политики давно были уверены, что с помощью технологии - и прежде всего ИТ-технологии - можно делать и организовывать дела иначе, чем до сих пор; что ИТ имеет какое-то влияние. И у нас имелось, скорее, такое позитивное ожидание в этом смысле.

Поскольку никто из них не был слишком большим экспертом в ИТ-области, то они были, скорее, настолько хорошими руководителями, что старались сконцентрировать около себя определенную компетенцию. Правительство всегда имело возможность обратиться к совету по информатике или э-Эстонии. Ни один премьер-министр или правительство не

были также перенапряженными - дела делались постоянно и спокойно.

- Недавно в Брюсселе состоялось собеседование с кандидатом в дигкомиссары Еврокомиссии Андрусом Ансипом, которое, вместо того чтобы стать "пыткой для жертвы", оказалось и вовсе определенным промомероприятием э-успехов Эстонии. Вы наверняка являетесь свидетелем развития Ансипа в соответствующей области.

- Я сталкивался с нынешним вице-президентом Еврокомиссии с тех времен, когда он был мэром Тарту. Он всегда испытывал практический интерес к ИТ-технологиям, причем не к громким словам, а к делам.

В бытность его премьер-министром точками моего соприкосновения с ним были, в первую очередь, темы научно-го развития, инноваций и инфообщества. Во всех этих областях его интересовали не слова, а дела. Они должны были быть простыми, конкретными и обоснованными.

Думаю, что в период премьерства он многому также поучился - в подобном Эстонии государстве премьер-министр, министр, уездный старейшина, руководитель крупного предприятия не может быть сегодня человеком, не считающимся с тем, что происходит в области Интернета и ИТ. Ансип настолько долго являлся премьер-министром, что это, видно, пристало и к нему.

- Кто-то видит иронию в том, что в связи с АСТА он советовал есть семечки и носить шапочку из фольги, а теперь стал высшим чиновником, связанным с ИТ-областью.

- Конкретный казус с шапочками из фольги стал одной из нескольких мелких трудовых неудач в его премьерской ИТ-карьере. Считаю, что как это, так и еще несколько вещей помельче не должны подчеркиваться в контексте его общей деятельности.

Думаю, что он явно научился, у него сейчас совсем другая роль. Он не ведет эстонское дело, а - явившись из Эстонии, из инфообщества более высокого, нежели средний по Европе, уровня, - должен смотреть прежде всего за тем, чтобы и другие государства Европы достигли по возможности равного уровня и могли вести дела вместе. Конечно, ужасно сложная задача - и потому, что технология слишком сложная, а государства и их фоны очень сложные.

- Ошибся ли я, если скажу, что за время нашей жизни в мире произошла более крупная революция, нежели "совершенная" Гутенбергом?

- Не ошибетесь! Мы являемся последним в этом мире поколением, которое вообще не имело возможности обратиться к совету по информатике или э-Эстонии. Ни один премьер-министр или правительство не

Линнар Вийк: "В Эстонии в начале 1990-х молодым выпускникам университета позволяли топить ляды и участвовать в обдумывании - в странах Запада это, может быть, было совершенно недопустимо. Если ты старался делать это с определенным чувством ответственности, то это признавалось".

дены уже в цифровом мире - повсюду в Эстонии и в большей части мира. Это изменение очень-очень велико по сравнению со всем происшедшим ранее. Изменение начинается с того, как вокруг нас в настоящий момент создают, обогащают и распространяют информацию - где возникает информация и как распространяется.

Самый простой пример, пожалуй, то, что в настоящий момент мы в мире за один день создаем в цифровом виде столько же информации, сколько все человечество создало за все время своего существования до 2010 года.

Эта информация поступает уже не только от журнали-

стов, госчиновников и ученых, обладавших ранее монополией на информаторство. Сегодня информация создается все, то есть не только люди, но и множество устройств - видеорекамеры, смартфоны, сенсоры и датчики, которые установлены как на природе, так и в городах, делают обзоры информации по окружающей среде и движению, анализируют климатические условия, изучают урожайность в сельском хозяйстве и рост деревьев. Объем всех этих данных взрост настолько быстрое, что мы не научились даже их последующей переработке - не говоря уж об их обработке в реальном времени.

- Например, об Арабской

весне говорят, что если бы не "Facebook", то она не произошла бы.

- Арабской весны не было бы, если бы у молодого поколения не было устройств - видеорекамеры, смартфоны, сенсоры и датчики, которые установлены как на природе, так и в городах, делают обзоры информации по окружающей среде и движению, анализируют климатические условия, изучают урожайность в сельском хозяйстве и рост деревьев. Объем всех этих данных взрост настолько быстрое, что мы не научились даже их последующей переработке - не говоря уж об их обработке в реальном времени.

Арабская весна сыграла роль и в том, что мы оказались сейчас лицом к лицу с возможным концом Интернета. Следующие пять лет станут в развитии Интернета очень-очень переломными и не такими, как те предыдущие двадцать лет, когда он стремительно распространялся. Может быть, именно потому, что правительства захотят положить конец этой "ерунде"

интернет-услуги. Я совершенно уверен, что за дверьми технологических предприятий выстроилась длинная очередь из правительств, заказывавших ON/OFF Интернета, включение-выключение, цензурирование, фильтрацию "Facebook" и прочие приемы.

Арабская весна сыграла роль и в том, что мы оказались сейчас лицом к лицу с возможным концом Интернета. Следующие пять лет станут в развитии Интернета очень-очень переломными и не такими, как те предыдущие двадцать лет, когда он стремительно распространялся. Может быть, именно потому, что правительства захотят положить конец этой "ерунде"

под названием Интернет в том виде, как он есть сейчас, - взять на себя контроль над ним. Для Эстонии, как маленького государства с открытым обществом, такое развитие событий не самое подходящее. Мы делали ставку на то, чтобы Интернет был открытым. Нам выгодно иметь доступ к информации остального мира и черпать ее оттуда.

- Я порой смотрел по каналу "Fox" такой постановочный телесериал, как "Революция", рассказывающий о мире, пораженном полным отключением электричества - тотальном blackout. Не является ли одной из темных сторон нашей цифровой

революции то, что мы окажемся в каменном веке, если, к примеру, пропадет электричество?

- Да, в этом случае мы оказались бы в каменном веке.

Однако в мире обдуманно очень много сценариев и проведено множество тестов кризисной переносимости, чтобы у нас никогда не случилось такого, чтобы пропало электричество.

Если поставить рядом три фантастических фильма или сценария - в одном людей поражают превращающий их в зомби вирус, во втором люди в одномоменте теряют способность читать, а в третьем исчезает электричество - то опаснее,

CV

* Родился 26 февраля 1965 года в Таллине.
* Учился в таллинской 2-й средней школе, Таллинском техническом университете, Хельсинкском техническом университете на отделении международной экономики и технологии.
* Является преподавателем ИТ-колледжа, два периода был председателем совета Фонда открытой Эстонии, член правления ТОО "Mobi Solutions".
* Был учредителем целевого учреждения "Прожок тигра" (1997), один из инициаторов открытых интернет-пунктов, публичного сервера э-почты (mail.ee) и исследований интернет-пользователей в Эстонии. В 1998-1999 годах являлся главным организатором "Pigritu", консультировал правительство по вопросам ИТ и инноваций с 1994 года, в 1999-2001 годах был советником премьер-министра.
* Орден Белой звезды V степени (2006).
* Яхтмен-любитель - в 2010 году переплыл под парусом Атлантический океан, увлекается виндсерфингом; играет в теннис и с 2010 года каждый сезон побеждает в любительских турнирах. Зимой бегаёт на лыжах. Давно поет в хоре.
* Женат. Отец 15-летнего сына и 12-летней дочери.

что первые два более вероятны. И мы гораздо больше думали о том сценарии, чтобы электричество все же оставалось.

Но 95 процентов моей работы визионером связаны с тем миром, где мы сейчас живем, - чтобы пользоваться всеми возможностями этого мира. Думать приятно, однако каждый день надо немного заниматься делом, чтобы завтра был другой день. Не слишком много думать о прошлом или заглядывать слишком далеко в будущее. Невозможно заглянуть на десять лет вперед!

- Каково, по-вашему, самое большое достижение Эстонии в ИТ-области?

- То, что мы являемся в мире наиболее быстро и наиболее дешево на одного жителя развивающимся инфообществом. Поскольку мы использовали ту же технологию, что и в остальном мире, техника та же, то, следовательно, мы делаем вещи иначе.

Делать и думать по-другому - это было большое достижение; и, по сути, та радость, то приятное ощущение, что я делал вещи иначе, они получаются и их возможно превратить в жизнь, питали меня и других людей, чтобы делать следующие шаги. И испытывать еще, и пробовать.

Однажды, которая наверняка смотрит из Эстонии на остальной мир, это э-правительство. Отсюда еще одно заглавное слово - ИД-карточка. Когда думаю о том, что больше служит образом Эстонии - самая крупная после восстановления независимости трагедия с паромом "Estonia" или ИД-карточка, - то думаю, что последняя все же превалирует.

Все вложенные в создание образа вещи - наши композиторы, спортсмены, происшедшие здесь события, - однако прогрессивным образом, получившим отражение, явно служат ИД-карточка.

Эстония - государство с очень хорошими размерами для функционирования в инфообществе. Могло бы быть чуть больше людей, чуть более хорошее геополитическое местоположение и чуть лучшая климатическая среда, но все же жаловаться нечего. Мы расположены в суперхорошем месте, это на классные соседи - наше местоположение в Северной Европе; да и с другой стороны, в самом деле, местоположение рядом с Россией.

Все это - вещи, где мы сумели воспользоваться шансом. - Как вы пришли к тому, где сейчас находитесь - визионер и мисонер в ИТ-области, у которого бывали настолько стремительные и мобильные периоды, когда приходилось 180 ночей в году проводить в разных гостиницах?

- Фон простой. Мне довелось изучать инфотехнологию - и не только в Эстонии, но и в Финляндии - в то время, когда ИТ начали вылезать из архитектуры центров больших ЭВМ предыдущего поколения. В конце 1980-х - начале 1990-х начали появляться Интернет и персональные компьютеры, знакомые нам с раннего периода Интернета - я сразу обратил на них внимание.

Это были первые прикладные ИТ-области, когда я почувствовал, что там есть что-то для меня интересное.

В Эстонии в начале 1990-х молодым выпускникам университета позволяли топить ляды и участвовать в обдумывании - в странах Запада это, может быть, было совершенно недопустимо.

Если ты старался делать это с определенным чувством ответственности, то это признавалось.

Думаю, что я имел счастье и честь оказаться признанным правительствами, как в Эстонии, так и в остальном мире, как человек, к чьему совету прислушиваются. За мисонерской работой должны стоять также определенная "религия" и видение - мои связаны с тем, что в обществе должно иметься на месте достояние умения, компетенции и видения о том, почему и что я делаю с помощью ИТ.

Если исходить из того, что кто-то другой где-то в другом месте придумает все ИТ-решения, и затем просто использовать их на месте, то это для меня неправильно. Это значит идти путем наименьшего сопротивления и загнать себя в низшую лигу.

Я помню, как во второй половине 1990-х годов на крупном международном мероприятии под эгидой ООН выступил представитель одного из африканских государств - высокопоставленный член правительства - и сказал: "Да, у нас есть проблемы с грамотностью, но мы уже готовимся в мыслях к тому, что компьютеры следующего поколения смогут понимать также речь человека. Следовательно, уметь писать и не нужно, если ты сумеешь выразить себя устно".

Тогда я понял, что дело зашло слишком далеко - уже член правительства верит в то, что ему нужно не образование людей, а купить компьютеры следующего поколения, которые и решат проблему. Это неверное видение и недооценка главного богатства государства - человеческого капитала.

- Чему вы сами радуетесь больше всего, когда просматриваете перечень собственных достижений?

- В настоящий момент я все же больше и выше ценю не трудовые, а внепрофессиональные достижения - я очень доволен своими детьми, своей семьей, своими близкими.

Я очень доволен, что у меня есть время быть вместе с ними. Я очень рад тому, что учреждения и организации, которые я помогал создавать, все функционируют и деятельны.